Коронакратия: ЕС станет сильнее после пандемии

Александр Берибес

Содержание

1 Ключевые выводы
2 Реакция на пандемию
3 Стратегические интересы ЕС

Ключевые выводы

- Пандемия COVID-19 являет собой решающий импульс для ЕС.
- Либеральный международный порядок переживает кризис. И в то время, когда США покидают международные институты, ЕС следует защищать основанный на правилах мультилатерализм.
- COVID-19 вскрыл множественные уязвимости в международных отношениях, в том числе и внутри ЕС. Однако предпринятые ЕС финансово-экономические меры показывают, что, вопреки мнению некоторых комментаторов, европейские институты не являются неуклюжими бюрократическими монстрами.
- Для Европы трансатлантический альянс остается необходимостью, несмотря на турбулентность, при этом Европа «*должна работать над реализацией идеи создания в будущем настоящей европейской армии*» в качестве дополнения НАТО.

«*Во взаимосвязанном мире никто из нас не будет в безопасности, пока все мы не будем в безопасности*».

Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН

Пандемия COVID-19 в который раз продемонстрировала необходимость международной координации. Однако многосторонний подход столкнулся с колоссальным давлением, и когда потребность в эффективном сотрудничестве ощущалась больше всего, тон задали односторонние меры. Либеральный

международный порядок переживает кризис. И в то время, когда Соединенные Штаты покидают международные институты, ЕС следует защищать основанный на правилах мультилатерализм.

Реакция на пандемию

Однако первая реакция государств-членов ЕС на кризисную ситуацию никак не отражала их приверженность объединенной Европе, основанной на общих ценностях взаимопомощи. Образ ЕС, неспособного действовать, казалось, заполонил собой газетные полосы, а непредсказуемая ситуация могла бы стать прекрасной возможностью для популистов. Однако те, кто надеялся, что Европа развалится на части, оказались разочарованы.

Важно отметить, что ЕС обладает ограниченными компетенциями в сфере общественного здравоохранения. Основные обязанности в этой области находятся в руках государств-членов. Тем не менее такие инструменты ЕС, как Механизм гражданской обороны, rescEU, Инвестиционная инициатива по реагированию на коронавирус (а также Инвестиционная инициатива по реагированию на коронавирус Плюс) и другие, в том числе сотрудничество по цифровым инструментам здравоохранения в электронной сети eHealth, обеспечивающей трансграничную совместимость приложений по отслеживанию и предупреждению, которые соответствуют европейским стандартам защиты данных, доказали, что ЕС играет заметную роль в регулировании кризисной ситуации. Предложенная программа ЕС в сфере здравоохранения EU4Health стоимостью 9,4 млрд евро на период 2021–2027 годов является еще одним примером стратегических ответных мер ЕС на пандемию COVID-19.

Кроме того, предпринятые ЕС финансово-экономические меры показывают, что, вопреки мнению некоторых комментаторов, европейские институты не являются неуклюжими бюрократическими монстрами. В частности, предложение Европейской комиссии о создании евроинструмента *Next Generation EU* стоимостью 750 млрд евро для поддержки восстановления государств-членов является сильным аргументом в борьбе с антиевропейскими силами, отрицающими необходимость ЕС. Все инициативы ЕС, а также государств-членов, показывают решимость преодолеть кризис.

COVID-19 выявил слабые места в международной политике, в том числе внутри ЕС. Планируемая Конференция о будущем Европы – процесс, подразумевающий проведение открытых дебатов, – является полезной основой для обсуждения

уроков, которые необходимо извлечь из пандемии. Вовлечение граждан в дискуссию о будущем принципа многосторонности и роли ЕС в мире могло бы дать дополнительные идеи для наполнения дебатов конкретикой.

В мире, в котором царит напряженность, крайне важно содействовать диалогу, сотрудничеству и взаимному доверию как внутри ЕС, так и за его пределами. В 2020 году Германия в качестве члена Совета Безопасности ООН, государства–председателя Совета Европейского союза и председателя Комитета министров Совета Европы несет особую ответственность за продвижение этих принципов.

Стало очевидно, что пандемия COVID-19 ускоряет ранее наметившиеся тенденции, в том числе «*целенаправленные операции влияния и дезинформационные кампании*».

> Авторитарное представление о том, что для борьбы с вирусом и противодействия социально-экономическим последствиям пандемии необходима «сильная рука», ошибочно.

Однако в обществе могут произойти сдвиги в восприятии в зависимости от того, кто первым создаст вакцину против COVID-19, так что «*инфодемия*», как описала кризис заместитель председателя Еврокомиссии Вера Йоурова, может принять новый поворот.

Стратегические интересы ЕС

Для Европы трансатлантический альянс остается необходимостью, несмотря на турбулентность. Поэтому процесс осмысления роли НАТО («НАТО-2030») – предложение Германии, появившееся весной 2020 года в контексте дезинформации, – начинается в подходящий момент для усиления политического измерения НАТО. Принимая во внимание вызовы, стоящие перед Европой, канцлер Меркель в своем выступлении 13 ноября 2018 года в Европейском парламенте подчеркнула, что Европа «*должна работать над реализацией идеи создания в будущем настоящей европейской армии*» в качестве дополнения НАТО.

В недавнем письме министров обороны Германии, Франции, Италии и Испании, адресованном их коллегам по ЕС, а также Высокому представителю/заместителю председателя Европейской комиссии Жозепу Боррелю, содержатся конкретные предложения по «*предстоящим шагам, ведущим к более сильной европейской обороне*». В том числе укрепление Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (PESCO) в качестве

центральной политической основы европейского оборонного сотрудничества, развитие «*Стратегического компаса*» и повышение согласованности инструментов ЕС. А идея президента Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен – это Европа, которая «*более стратегическая, более настойчивая и более единая в своем подходе к внешним отношениям*».

В восточном измерении стратегическое значение имеют Западные Балканы и страны «Восточного партнерства». Поэтому чрезвычайно важно, что ЕС подтвердил свою «*безоговорочную поддержку европейской перспективы Западных Балкан*» и определился в отношении пяти долгосрочных приоритетов «Восточного партнерства» на период после 2020 года.

Россия продолжает считать постсоветское пространство своей сферой влияния. Незаконная аннексия Крыма и война на востоке Украины еще раз свидетельствуют о том, что Россия способна на непредсказуемые действия. Некогда «*стратегическое партнерство*» наполнилось враждебностью и недоверием. Тем не менее, согласованные пять руководящих принципов (2016 год) остаются важным ориентиром для государств-членов. Однако **долгосрочный** стратегический интерес Европы заключается в том, чтобы иметь тесные отношения в духе ОБСЕ.

Китай является вторым по величине торговым партнером ЕС (после США), но также и конкурентом с точки зрения ценностей и методов управления. Соответствующие различия проявляются, например, в обсуждении будущего Гонконга. Саммит ЕС-Китай, запланированный на сентябрь 2020 г. в Лейпциге (Германия), но отложенный сейчас из-за пандемии COVID-19, дает ЕС шанс действовать более сплоченно и более детально определить приоритеты отношений. Здесь можно добавить, что Португалия, которая примет председательство в Совете ЕС в январе 2021 года, одним из своих приоритетов сделает развитие отношений ЕС с Индией.

> COVID-19 отодвигает на второй план другие вопросы, которые тем не менее остаются важными, и выявляет недостатки в международном сотрудничестве, в том числе в сферах контроля над вооружениями, ядерного разоружения, нераспространения и многих других.

Кроме того, язык ненависти – как в онлайн, так и в офлайн режиме – продолжает отравлять наши общества. Нападения в Питтсбурге, Крайстчерче и Галле показали, что расовая и религиозная ненависть не ограничивается отдельными странами.

Таким образом, пандемия COVID-19 являет собой решающий импульс для ЕС. Трагическая гибель более 470 000 человек является постоянным напоминанием о том, что здравоохранение – это сфера, которая касается как национальных государств, так и международного сообщества в целом. Именно поэтому для преодоления текущего кризиса и обеспечения способности эффективно действовать в следующий раз многосторонний подход следует развивать, а не отказываться от него.

Александр Берибес *- координатор программы «Европейская политика», Фонд им. Конрада Аденауэра (Германия).*

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Александр Берибес